

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-9-81

УДК 811.512'1

СПЕЦИФИКА ПЧЕЛОВОДЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В ТЕЛЕУТСКОМ ЯЗЫКЕ*

Образцова М.Н., Шадеева М.А.

Статья посвящена анализу пчеловодческой лексики телеутского языка в пропозиционально-фреймовом аспекте. Телеутский язык на сегодняшний день один из умирающих языков. Сохранению телеутского языка и культурной самобытности народа может способствовать создание комплексного (пропозиционально-фреймового) словаря, фиксирующего как языковые единицы (лексемы), так и дискурсивно проявляющуюся в речемыслительной деятельности и языке телеутскую национальную и культурную специфику. Пчеловодство не является исконным занятием телеутов, так как телеуты – кочевой народ. Но за время проживания телеутов на одном месте (территории Южной Сибири) и в результате ассимиляции с русскоязычным населением, ведение домашнего хозяйства получает свое развитие, что проявляется в лексическом составе телеутского языка. Пчеловодческая лексика в основном состоит из русских заимствований и пропозициональных описательных оборотов, в основе которых находятся развернутые суждения, эксплицитно представленные в русских производных словах.

Ключевые слова: телеутский язык, пропозиция, фрейм, пчеловодческая лексика.

* Исследование выполнено при поддержке РГНФ № 13-14-42004/12

THE SPECIFICITY OF BEEKEEPER'S VOCABULARY IN TELEUT LANGUAGE

Obraztsova M.N., Shadeeva M.A.

The article analyzes beekeeper's vocabulary in Teleut language in propositional and frame aspects. Today Teleut language is one of disappearing languages. The creation of a comprehensive propositional-frame dictionary can contribute to conservation of the Teleut language and cultural identity of people. This dictionary can fix language units (tokens) and discursively teleut national and cultural specificity manifested in the speech-mental activities and language. Beekeeping is not ancestral occupation of the Teleuts because Teleuts are nomadic people. But the household receives its own development during their stay Teleuts in one place (the territory of southern Siberia) and as a result of the assimilation of the Russian-speaking population. This is manifested in the lexical composition of the Teleut language. Beekeeper's vocabulary consists mainly of Russian borrowings and propositional descriptive of revolutions, which are deployed judgments are explicitly represented in the Russian derivatives words.

Keywords: the Teleut language, proposition, frame, beekeeper's vocabulary.

«Телеуты – немногочисленный тюркоязычный народ Южной Сибири. Основная масса телеутов проживает в Кемеровской области в селах Беково, Челухоево, Большой Улус, Ново-Бачаты, в поселке Черта и деревне Верховская Беловского района; в деревне Шанда Гурьевского района поселке Телеут Новокузнецкого района, а также в городе Заринске Алтайского края; в селе Улус-Черга Шабалинского района и городе Горно-Алтайске Республики Алтай» [8]. Статья посвящена пропозиционально-фреймовому анализу пчеловодческой лексики языка «бачатских телеутов» (проживающих в селе

Беково) в сопоставлении с русским языком. Исследование выполнено на основе полевых экспедиций в 2013 году. Использовались также материалы русско-телеутского и телеутско-русского словарей [8, 9].

Язык телеутов до настоящего времени практически не исследовался и долгое время не имел самостоятельного статуса в лингвистической литературе, а описывался как один из южных диалектов алтайского языка. И лишь в 70-х годах XX века появляется иная точка зрения, согласно которой «язык бачатских телеутов рассматривается как самостоятельный объект исследования, без диалектной отнесенности к алтайскому языку» [6, с. 267]. На сегодняшний день телеутский язык является одним из «умирающих» языков. «Телеутский народ активно взаимодействует с русским населением. Подавляющая часть телеутов использует язык лишь в быту, утрачивая при этом духовную и культурную составляющие. В прошлое уходят традиции народа, обряды, фольклор. Перенимая русские традиции, обряды, религию, телеуты меняют свойственный им образ мышления, теряя при этом самобытность» [4, с. 90]. Сохранению телеутского языка и культурной самобытности народа может способствовать создание комплексного (пропозиционально-фреймового) словаря, фиксирующего как языковые единицы (лексемы), так и дискурсивно проявляющуюся в речемыслительной деятельности и языке телеутскую национальную и культурную специфику.

Пропозиционально-фреймовый словарь, автором идеи которого является Л. А. Араева [1, 2], направлен на изучение телеутского языка в современной когнитивной парадигме. «То есть во главу угла ставится соотношение обыденного сознания и языка, в котором это сознание актуализируется. Такой подход к изучению телеутского языка является актуальным и инновационным в лингвистическом пространстве в свете антропоцентрической парадигмы современной науки. Пропозициональная связанность слов проявляет осо-

бенности когнитивно-дискурсивного взгляда на мир телеутов, специфику их мировидения, представленную в языковой картине мира» [4, с. 91].

Телеуты – кочевой народ, обосновавшийся на территории южной Сибири. С одной стороны, телеутам не свойственно ведение домашнего хозяйства в той мере, в какой оно присутствует у оседлых народов (в том числе, русских), но, с другой стороны, за время проживания телеутов на одном месте и в результате ассимиляции с русскоязычным населением, ведение домашнего хозяйства получает свое развитие, что проявляется в лексическом составе телеутского языка. Например, пчеловодческая лексика в основном состоит из русских заимствований и пропозициональных описательных оборотов, в то время как, например, охотничья лексика довольно богато представлена собственными телеутскими наименованиями. Это объясняется актуальностью охоты для телеутов как кочевого народа и не исконным характером пчеловодческой деятельности.

Проанализируем состав и пропозиционально-фреймовую организацию пчеловодческой лексики [5] телеутского языка. Фрейм «пчеловод/пасечник» представлен несколькими ситуациями, реализующимися через одну пропозициональную структуру [3]. *Аару* – пчела. *Аарулар* – пчелы. *Пал* – мёд. *Аару тутјитан кижси* – человек, который держит пчёл (пчеловод). Наименование профессии пчеловод/пасечник в телеутском языке представлено описательным оборотом, в основе которого лежит пропозициональная структура S (человек/мужчина) – Р (держит) – О (пчел). Пчёл держат в основном мужчины, поэтому возможно уточнение *эр кижси* – мужчина. Слово «пасечник/пчеловод» в телеутском языке отсутствует, поэтому вместо производного слова используется описательная конструкция, лексиколизованная пропозиция. *Аару тутјитан кижси пал југан* – пасечник собирал мёд. Дословно: человек/мужчина, который держит пчел, собирал мёд. *Эр кижлер ааруларды эже көрјалар* – мужчины ухаживают за пчелами. *Эр*

кижи аарулардың жозогын тилжит – мужчина знает повадки пчёл. *Пилжитан киж* – человек, который знает. В сознании телеутов профессия пчеловода воспринимается как мужская, поэтому в описательных конструкциях часто встречается уточнение *эр киж* (не просто человек, а именно мужчина). В итоге, одна пропозициональная структура, заложенная в производном пчеловод (S-P-O), реализуется в телеутском языке несколькими пропозициями: человек/мужчина знает пчел, ухаживает за пчелами, знает повадки пчел.

Фрейм «процесс извлечения мёда» представлен следующим ситуациями: *Аару тутжитан киж ақ ким килжит* – пчеловод (человек, который знает пчел) надевает белую одежду. *Анаң пажына өнөтин ким килжит* – потом надевает специальный головной убор. *Қолынна перчатка килжит* – на руки надевает перчатки. В телеутском языке также отсутствуют и наименования специального пчеловодческого инвентаря и снаряжения пасечника. Поэтому в контекстах представлены либо описательные конструкции, в основе которых находятся пропозиции, имплицитно представленные в русских производных словах, либо встречаются русские заимствования, такие как медогонка, рамки, пыльца и др. *Аны эже рамкалар чыгаржит, анда жазалқалған пал* – после вынимает рамки, в них готовый (зрелый) мёд. *Түдүнмынаң рамкаларды жытандырғалар* – обкуривание рамок дымом. Названия дымаря в телеутском языке также нет. *Өнөтин сайғымнаң соталарды ачылғалар* – специальной вилкой распечатывают соты. *Медогонка теп немемнаң пал алчықғалар* – с помощью медогонки извлекают мёд. *Анаң палды шүўпғалар, немеге урғалар* – затем фильтруют мёд, переливают в тару. Вместо пчеловодческих терминологических слов возможно также использование описательных конструкций: «*түдүнмынаң рамкаларды жытандырғалар*» – обкуривание рамок дымом (без использования слова «дымарь»), «*өнөтин сайғымнаң*» - специальная вилка, «*өнөтин ким*» - специальная одежда/головной убор.

Фрейм «жилище пчел» представлен довольно ограниченным набором ситуаций (в отличие от русских говоров). Летом пчёлы живут в улье. *Калотко* – улей. В русском языке и в большинстве русских говоров колода/колодка – это улей в дупле дерева или выдолбленный из дерева, борт. В телеутском языке колода «*калотко*» обозначает современный рамочный улей. *Жайгыда аарулар калоткодо жатјалар* – летом пчёлы живут в улье. *Қышқыда ааруларды подполө тўжүрјалар* – зимой пчёл переносят в подполье. В русских говорах встречается довольно большое количество наименований помещения, в котором пчелы живут зимой (ср.: *зимник, омшаник, апиенник, мошаник, мошарник, омщаник, омшейник, омш'аник, омшан'ик, омш'еник, омш'енник, омшен'ик, омшенн'ик, пчельня, пчелятник*). В телеутском же языке этих дефиниций нет, так как постройка специальных зимних помещений для домашнего скота и зимовки пчел не свойственна телеутской культуре.

Фрейм «пчелиная семья» также реализован небольшим набором ситуаций. Слово *рой* в телеутском языке отсутствует, поэтому данное понятие представлено словосочетаниями *аару тосогы* – пчелиное гнездо и *аару уйазы* – пчелиная семья, которые часто встречаются и в русских говорах. *Аарудың уйазында пар пир матка, канчада јүс јалқу аарулар, иштепјитан аарулар* – в пчелиной семье имеется одна матка (слово заимствуется из русского языка), несколько сотен трутней (дословно «ленивых пчел»), рабочие пчёлы. В основе замены наименования «трутень» словосочетанием «*јалқу аару*» происходит по характеризующему признаку (трутень – ленивая пчела), который входит в ассоциативный фон данного понятия независимо от языковой принадлежности говорящего. Так, в «Словаре русского языка» [7] слово *трутень* имеет два значения: 1) пчелиный самец, не производящий никакой работы; 2) *перен.* Разг. человек, живущий чужим трудом, на чужой счет. Сходные прямое и переносное значения это слово имеет и, например, в английском языке (a drone).

Пчелы и продукты пчеловодства воспринимаются носителями телеутского языка традиционно (как очень полезные и нужные для человека). *Аарулар польшијалар көп урожай жуага* – пчелы помогают получить хороший урожай. *Аарулардың учын урожай эки-ү қатапқа өспарјит* – благодаря опылению пчел урожай возрастает в два-три раза. *Аарулар көп јақшы немелер перјалар* – пчелы дают много полезных продуктов. Но названия самих этих продуктов (например, воск, прополис, пчелиный яд, маточное молоко, мёд, перга) в телеутском языке отсутствуют и используются русскоязычные заимствования. *Кижси палмынаң јазынјит јүрегин, пуурын, анаңда пашка јерлерин* – человек мёдом лечит сердце, печень и другие органы. *Палды јипјалар, анаң аны тере шылапјалар (јүзине, қолынна, көксине)* – мёд используют в пищу, а ещё его натирают на кожу (на лицо, руки, спину). *Палды чаймынаң, суумнаң ичинјалар* – с мёдом пьют чай, воду. *Кемге јарапјит курзаққа палды қошјалар* – кто хочет (кому нравится), добавляют мёд в пищу.

Мед различается по функциональному признаку в зависимости от времени сбора. *Пиринчи југаң пал – ару пал*: первый собранный мёд (имеется в виду с первой качки) – чистый мёд, его оставляют себе. *Экинчи југанын пал сатјалар* – второй собранный (со второй качки) мёд продают. *Ұчинчизин ааруларға қышқыда пойларына артысјалар* – третий (с третьей качки) мёд оставляют пчелам на зиму. Также еще его называют последний мед. *Қышқага ааруларға калған палды артысјалар* – последний мёд оставляют пчелам на зиму. Отдельно оговаривается и специальная тара, в которой должен храниться мед. *Палды ару следең јазаған немеде тутјалар* – мёд хранят в чистой стеклянной посуде. *Палды агаштаң (қайыңнаң, қузуқ агаштаң) јазалу каткеде тутјалар* – мёд хранят в деревянных бочках (из берёзы, из кедра). *Қарагайдаң катке јазабайт, саңыстың тамы јыттанјит* – из сосны бочки не делают, так как приобретается запах смолы. За время освоения телеутами пчеловодства сложилось и особое отношение к пчелам. *Түгезези эмес ааруларды сүйпјалар* –

не все любят пчёл. *Аарулар анди ок түгезе эмес кижлерди сүүнжалар* – пчёлы также не всех людей любят. *Кем тутжит алар ааруларды сүүнжалар* – кто держит, тот и любит пчёл. Телеуты относительно недавно приняли христианство, первичной же религией является шаманизм, согласно которой человек должен жить в гармонии с окружающим миром, и учиться этой гармонии необходимо у самой природы. Телеутская культура богата обрядовыми традициями, основанными на благодарном и бережном отношении к дарам и силам природы.

Таким образом, в силу того, что телеутский народ исторически является кочевым, пчеловодство не является исконным занятием телеутов, овладение им произошло относительно недавно и связано с ассимиляцией с русскоязычным населением Сибири. В результате в телеутском языке довольно небольшое количество исконной пчеловодческой лексики, много русских заимствований и широко представлены описательные обороты, основанные на семантическом наполнении пропозициональных структур (чаще описательная конструкция выстраивается по функциональному или характеризующему типу). Пропозициональные структуры – универсальные мыслительные категории, но актантное наполнение и семантическая реализация структур может различаться в разных языках. Например: рус. *пасечник, пчельник* (S человек – P работает – L на пасеке, пчельне), *пчеловод* (S человек – P разводит – O пчел), англ. *beekeeper* (S человек – P держит – O пчел), телеут. *аару тутжитан кижжи* (несвернутое суждение S человек – P держит – O пчел).

В отличие от пчеловодческой лексики, лексика традиционных телеутских занятий представлена в языке гораздо шире и богаче. Одним из основных занятий кочевых племен является охота. И в телеутском языке имеется целый ряд наименований средств охоты, времени охоты, снаряжения охотника. Например, средства охоты: *мылтық* – ружьё; *пычақ* – нож; *уйа* – лук; *жаа* – стрела; *ырғақ* – крюк (с помощью крюка цепляли суслика: *жыбран қаптыраға* –

цеплять суслика); *капқан* – капкан. Охота имеет сакральное значение для кочевого народа, поэтому охотником нужно было родиться. Охота воспринималась не только как одно из самых важных занятий, это был образ жизни кочевых племен. *Энезিনিң сүдинең палаң сагыжсына кирқалатаң, ол аңчы полор* – с молоком матери ребёнку в сознание входило то, что он будет охотником. Некоторые современные национальные спортивные игры прямо или косвенно связаны с охотой. *Уйад адыш* – стрельба из лука. *Малдармынаң чаңжалар* – конные скачки. *Тибек* – набивание ногой медного пяточка, обтянутого шкурой животного. *Малакай* – сбивание кнутом косточек.

Таким образом, телеутский язык – это особый способ категоризации мира, проявляющийся в речемыслительной деятельности говорящего и обусловленный спецификой телеутской культуры и народных обычаев. Поэтому представляется важным сохранить такой самобытный взгляд на мир. В свое время В. Фон Гумбольдт писал о том, что человек видит мир сквозь призму своего языка. С уходом языка уйдет целый пласт национальной культуры. На примере анализа пчеловодческой лексики в телеутском языке прослеживается довольно гармоничное взаимодействие телеутского языка с русским. Пчеловодство не является традиционным занятием данного народа, поэтому пчеловодческие термины в основном являются русскоязычными заимствованиями, а также широко представлены описательные конструкции, в основе которых находятся развернутые суждения, пропозиции (эксплицитно представленные в русских производных словах).

Список литературы

1. Араева Л. А. Фреймово-пропозициональный электронный словарь как основа эффективности межкультурной коммуникации и изучения иностранных языков // Теоретические и практические аспекты лингвообразования:

прикладная лингвистика и обучение иностранному языку в вузе: сб. науч. ст. / под ред. Л. С. Зникиной. – Кемерово: ГУ КузГТУ, 2009.

2. Араева Л. А. Электронный пропозиционально-фреймовый многоязычный словарь как основа толерантной межкультурной коммуникации // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. Кемерово: КемГУКИ, 2008. - №5. – С.48-50.

3. Араева Л.А., Евсеева И. В. Словообразование и синтаксис: типы пропозициональных структур// Сибирский филологический журнал. – Новосибирск.– 2010. – № 4. – С. 145–150.

4. Максакова Е.Е. Пропозиционально-фреймовый словарь телеутского языка (на примере рассмотрения словарной статьи «Рождение ребенка») // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. Кемерово: КемГУКИ, 2012. – № 20. – С. 89–96.

5. Образцова М.Н. Пропозиционально-фреймовая организация гнезда однокоренных слов с ядерным компонентом «пчела» // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 4; URL: www.science-education.ru/110-9668 (дата обращения: 29.07.2013).

6. Потапов А. П. Алтайский шаманизм. – Л., 1991.

7. Словарь русского языка в 4-х томах/ под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд. – М.: Русский язык, 1981 – 1984.

8. Телеутско-русский словарь /под ред. Л. Т. Рюминой-Сыркашевой. Кемерово: Кузбассвузизда, 1995.

9. Русско-телеутский словарь / под ред. Л. Т. Рюминой-Сыркашевой, Н. М. Рюмина. Кемерово: Кузбассвузизда, 2002.

References

1. Araeva L.A. *Frejmovo-propozitsional'nyj elektronnyj slovar' kak osnova effektivnosti meg'kul'turnoi kommunikatsii i izuchenia inostrannyh iazykov* [Theoretic and practice aspects of lingvo-education] (Kemerovo, 2009).
2. Araeva L.A. *Elektronnyj frejmovo-propozitsional'nyj mnogoiazychnyj slovar' kak osnova tolerantnoj meg'kul'turnoj kommunikatsii* [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts], no 5 (2008): 48-50.
3. Araeva L.A., Evseeva I.V. *Slovoobrazovanie i sintaksis: vidy propozitsional'nyh struktur* [Siberian Philology Journal], no 4 (2010): 145-150.
4. Maksakova E.E. *Propozitsional'no-frajmovyj slovar' teleutskogo jazyka (na primere rassmotrenia slovarnoj statji "Rog'denie rebenka")* [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts], no 20 (2012): 89-96.
5. Obraztsova M.N. *Propozitsional'no-frajmovaja organizatsia gnezda odnokorenyh slov s jadernym komponentom "pchela"* [Modern problems of science and education], no 4 (2013) URL: www.science-education.ru/110-9668 (accessed: 29.07.2013).
6. Potapov A.P. *Altajskij shamanism* [Altai shamanism] (1991).
7. *Slovar' russkogo jazyka 4-h tomah* [Russian Dictionary in 4 volumes] (1981-1984).
8. *Teleutsko-russkij slovar'* [Teleut-Russian Dictionary] (1995).
9. *Russko-Teleutskij slovar'* [Russian-Teleut Dictionary] (2002).

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Образцова Мария Николаевна, аспирант и ассистент кафедры стилистики и риторики

Кемеровский Государственный Университет

ул. Красная 6, г. Кемерово, 650043, Россия

E-mail: maria_obraztsova@mail.ru

SPIN-код в SCIENCE INDEX: 7576-0695

Шадеева Марина Андреевна, студентка 2 курса факультета филологии и журналистики

Кемеровский Государственный Университет

ул. Красная 6, г. Кемерово, 650043, Россия

DATA ABOUT THE AUTHORS

Obraztsova Maria Nikolaevna, Post-graduate and Assistant of Chair of Stylistic and Rhetoric

Kemerovo State University

street Krasnaya 6, Kemerovo, 650043, Russia

E-mail: maria_obraztsova@mail.ru

Shadeeva Marina Andreevna, 2d-year student of Faculty of Philology and Journalism

Kemerovo State University

street Krasnaya 6, Kemerovo, 650043, Russia

Рецензент:

Араева Людмила Алексеевна, д.фил.н., профессор, заведующий кафедры стилистики и риторики факультета филологии и журналистики Кемеровского Государственного Университета